Рука Чжэн Чжунвэня сжала рукоять сабли, и он сильно потянул вверх. Острое лезвие пропороло кожу и мышцы, из-за чего брызнула кровь. В мгновение ока окровавленное лезвие вновь вонзилось в левую ногу Чжоу Бо.

Чжоу Бо истошно закричал. Свирепость в его глазах исчезла, и он по-настоящему испугался. Наконец он понял, что у человека перед ним действительно хватит смелости убить его, а не просто говорить об этом.

- Нет, не убивай меня. Я принц Чжоу. Что тебе надо? Я дам тебе все, что ты захочешь. Отпусти меня. Пожалуйста, отпусти меня!

Чжэн Чжунвэнь усмехнулся: «Что я хочу, чтобы ты мне дал? Я хочу, чтобы невинные люди, которые погибли из-за вас, были живы. Ты сможешь это сделать? Я хочу, чтобы эта проклятая чума держалась подальше от Чу. Ты можешь это сделать?»

Лицо Чжоу Бо становилось все более и более серым. Он открыл рот и хотел что-то сказать, но, казалось, потерял силы. Его тело сотрясали конвульсиии, а кровавые раны в бедрах непрерывно кровоточили.

Слуга ямэня сказал: «Господин Чжэн, кажется, он не выдержит больше!»

Чжэн Чжунвэнь вытащил саблю и бросил ее обратно, сказав: «Разве не лучше для такого человека умереть?» Он не собирался оставлять его в живых. Они поймали восемнадцать человек, и никто из них не заслуживал пощады.

Он никогда не был хладнокровным убийцей, но эти люди взрастили в нем такую ненависть, что он мог голыми руками разорвать их на куски.

Вскоре все восемнадцать преступников были тайно убиты, чтобы утешить невинных духов, которые погибли ни за что.

Чжэн Чжунвэнь отнес то, что нашел у Чжоу Бо, в зал Жунъюй. Одной из вещей оказался нефритовый кулон изысканного качества, но с простым узором. Короткий клинок с драгоценным камнем был очень похож на тот, который он отдал Ци Жун Юэ. Там также было несколько серебряных банкнот государственного банка Чжоу и несколько писем из канцелярии императора.

Глаза Ци Жун Юэ были прикованы к нефритовому кулону, который показался ей знакомым. Казалось, она где-то видела его, но не могла вспомнить, где.

«Что такое?» - от внимания Чжэн Чжунвэня не укрылось ее замешательство.

Ци Жун Юэ покачала головой: «Ничего, просто думаю, что этот нефритовый кулон мне

знаком».

Чжэн Чжунвэнь внимательно посмотрел на нефритовую пластину в своей руке и сказал: «Такие украшения достаточно редки на территории Чу. Значит, ты где-то видела его. Не страшно, если ты не можешь вспомнить об этом сейчас, может быть, вспомнишь позже».

Она кивнула и спросила: «Что ты собираешься делать с этими вещами?»

Чжэн Чжунвэнь пожал плечами: «Оставь их себе, может быть, они пригодятся в будущем!»

В это время в зал Жунъюй поспешно вошел охранник и вручил Ци Жун Юэ запечатанный воском конверт: «Ци Сяоцзе, это письмо от Цзинь Вана. Пожалуйста, взгляните».

Чжэн Чжунвэнь опередил Ци Жун Юэ и забрал письмо у охранника: «Разве Цзинь Ван не часто в последнее время приезжал в зал Жуньюй? Почему сегодня он не пришёл лично, а вместо этого передал письмо?» Он уставился на конверт в своей руке и задался вопросом, не случилось ли что-то с Минь Хэнчжи, раз он таким образом отправил послание?

Посыльный Цзинь Вана не издал ни звука и молча вышел из зала Жунъюй.

Чжэн Чжунвэнь тоже не стал церемониться. Он открыл конверт и прочитал записку. Его хмурый взгляд немного смягчился. Он сказал с улыбкой: «Чу Лянь приказал ему немедленно отправить Чу Тяньсинь обратно в Цзинду. Похоже, что новости о чуме близ Цзиня дошли до столицы».

Ци Жун Юэ стиснула зубы: «Скорость, с которой он забирает свою дочь, довольно высока. Но прошел целый месяц, а обещанного продовольствия так и не поступило!»

Чжэн Чжунвэнь хмыкнул: «Когда таких людей, как он, заботила жизнь других людей? Ему все равно, сколько людей утонуло во время наводнения. Его волнует только то, сколько людей все еще не согласны с ним в империи Чу!»

http://tl.rulate.ru/book/30110/1566757